

«шторкой» и учащиеся воспроизводят (пишут) эти озвученные фразы, микротексты в тетрадях по памяти;

8в) зрительно-слуховые диктанты: озвученные буквы, слоги, слова, фразы записываются на доске и в тетрадях, затем записанное сверяется и обсуждается.

Для активизации учебной деятельности можно предложить занимательные упражнения с элементами соревнования: составить из данных букв слово, если указаны первая и последняя буквы и количество букв в слове; решить несложные кроссворды.

Таким образом, владение иностранными студентами нормами графики и орфографии на достаточном уровне обеспечит корректное письмо, чтение, аудирование и говорение на последующих этапах изучения русского языка как иностранного.

Литература:

1. Капитонова Т.И., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки / Т. И. Капитонова, Л. В. Московкин. – С.-Пб.: Златоуст, 2005. – 276 с.

Амичба Д. П.

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Днепропетровск

Украина

e-mail: amichba_dimona@mail.ru

Классифицирующая категория рода в фокусе контрастивной лингвистики

В грамматической системе языков исследователи изучают и анализируют не только специфические черты, свойственные им, но и выделяют общие. Отметим, что при одинаковом числе форм в разных языках их значения могут соотноситься по-разному. Кроме того, однородные грамматические категории могут быть распределены неодинаково между частями речи. Грамматические системы отличаются не только грамматическими значениями, но и тем, как эти значения

выражаются. Грамматическая система каждого языка оказывается глубоко своеобразной, а с другой – говорить об общих типологических свойствах. Из этого следует, что, к примеру, абхазо-адыгские языки, считают исследователи, различаются особенностью грамматического строя. Специфичность их определяется тем, что в абхазском и абазинском языках наличествует категория класса и отсутствует в языках этой группы грамматическая категория рода [1].

Отметим, что «несмотря на все различия в грамматическом строе, которые существуют между языками, в грамматике всех языков можно найти нечто общее, что и позволяет выработать принципы изучения, применимые ко всем языкам» [4; с. 4].

Н. С. Поспелов писал следующее: «В группировке частей речи, в средствах их грамматического оформления, в формах связи между частями речи, в грамматических и словообразовательных категориях, синтаксических конструкциях, определяемых характером грамматической сочетаемости слов тех или иных разрядов, обнаруживается лексико-грамматическое своеобразие каждого языка» [7; с. 4].

Род – морфосинтаксическая классифицирующая грамматическая категория, которая указывает «на наличие в языке различий в формах: 1) существительных, относимых в одних языках к трем классам – мужскому, женскому и среднему, в других к двум – мужскому и женскому; 2) согласующиеся с ними в некоторых языках прилагательные, причастия, местоимения и числительные.

Категория рода у имен существительных в некоторых индоевропейских языках «выступает как ясно выраженное грамматическое понятие», но, по своему смысловому содержанию не передает точного понятийного соответствия, ср. «день» и «лень» с различной грамматической формой при согласовании «пасмурный день» и «вечная лень». Данный факт позволяет утверждать, что «родовое деление, которое не могло возникнуть без смыслового значения, когда-то имело его, но затем утратило» [6; с. 58]. Понятийная категория отпала, оставив только грамматическое понятие. «В ряде яфетических языков точно различаются классы имен существительных, причем в основе классного деления лежит противопоставление человека – не-человеку» [6; с. 58].

В. В. Виноградов так же, как и А. Шахматов, отмечал, что категорию рода «нельзя отнести к числу тех грамматических категорий, по которым изменяются

имена существительные, ибо каждое существительное вообще имеет только один род и не переходит в другой»[2; с. 127]. В древнерусскую эпоху, полагают исследователи, первоначальное деление слов по типам склонения складывалось на основе семантического признака и не имело отношения к роду. Данная категория является новой в индоевропейских языках. Категория находила свое выражение в противоположности двух родов: одушевленного (личного) и вещественного. Возникновение этих двух родов связывают с появлением представления о двух началах – о личном (социально и производственно активном) и о неличном (пассивном, вещественном). Неодушевленный, или вещественный, положил начало среднему роду, а в одушевленном постепенно развивалось противопоставление мужского и женского родов [10].

Сложность, по мнению ученых, заключается еще и в том, что категория рода у неодушевленных существительных является пережитком давних эпох. Данная категория является остатком иного языкового строя, когда в делении имен на грамматические классы отражалась свойственная той стадии мышления классификация вещей, лиц и явлений действительности. Представляет интерес следующее утверждение, согласно которому «грамматический род когда-то был мотивирован смыслом слова»[10; с. 5]. Привлекательна данная мысль потому, что слово вообще метафорически структурировано образами, которые вербализуются значениями и смыслом этого слова. И в этом ракурсе структурированность категории рода оправдывается. Исторически категория рода у всех существительных возникла для выражения определенных значений. Противопоставлялись два рода: «одушевленный», или, личный, называющий лица и неодушевленный, или вещественный – вещи [10; с. 5].

В древнерусском языке универсальность данной категории проявлялась в том, что каждое существительное сохраняло определенную родовую принадлежность во всех своих формах, например, И.-В. ед.ч. столъ – новъ, Р. стола – нова, И. мн. ч. столи – нови, Д. столоть – новоть.

Считается, что и китайскому языку не свойственна грамматическая категория рода. В китайском языке значение рода объективируется лишь по отношению к лицам и животным; для этого используются сочетаемостный лексический компонент. Китайское имя в своей основе связано со способностью

обозначать лишь биологический пол. Китайский язык структурируется и вербализуется словообразовательными формантами: в случае необходимости для выражения рода к существительному добавляются специальные слова, например: *ren* «человек»: *nan ren* (мужской человек) «мужчина», *nǚren* (женский человек) «женщина»; *hair* «ребенок»: *nanhair* (мужской ребенок) «мальчик», *nǚ hair* (женский ребенок) «девочка» [8-9].

Литература

1. Амичба Д. П. Имя существительное в русском и абхазском языках: словоизменение и словообразование [Монография] /Д. П. Амичба. – Днепропетровск: Навчальна книга, 2003. – 172 с.
2. Виноградов В. В. История русских лингвистических учений / Сост. Ю.А. Бельчикова, предис. Ю.В. Рождественского. – М.: Высшая школа, 1978. – 367 с.
3. Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык.–К. : Вища школа, 1979.–Ч.2.–279 с.
4. Кузнецов П. С. О принципах изучения грамматики / Под ред. В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 99 с.
5. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении.– М.: Наука, 1978. – 115 с
6. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке // История советского языкознания: хрестоматия / Сост. Ф.М. Березин. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 56-61.
7. Пospelов Н. С. Мысли о русской грамматике. Избранные труды/Сост. Е. А. Иванчикова, под ред. Н. И.Толстой.–М.:Наука,1990.–182с
8. Солнцев В. М., Солнцева Н. В. Теоретическая грамматика китайского языка (проблемы морфологии). – М. : Военный институт, 1978. – 152 с.
9. Солнцева Н. В., Солнцев В. М. К вопросу об агглютинации в современном китайском языке (К типологической характеристике современного китайского языка) // Вопросы языкознания 1962. - №6. – С. 24 – 56.
10. Якубинский А. П. История древнерусского языка. – М. : Учпедгиз, 1953. – 368 с.

Андрос И.Д., Громова О.И.

Белорусский государственный медицинский университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: androsirina@list.ru

Реализация коммуникативно-интерактивного подхода при работе с художественным текстом на занятиях по РКИ